

Мои пальцы переплелись с пальцами Карли, и мы пошли. Когда мы вышли в толпу, и наши голоса были заглушены движением и какофонией парка, я спросил ее: «Как долго у тебя была эта фантазия?»

Я был в Disney, наверное, сто раз. Мне было довольно комфортно говорить о чем угодно в парке. Никто никогда не услышит больше двух слов. Карли немного нервничала, но сжатие моей руки то ли успокоило ее, то ли было похоже на команду... Не знаю, что именно. Тем не менее, она ответила: «Всю свою жизнь? Может быть. Я не знаю. Хотя я не думала так о большинстве мальчиков в старшей школе. — закончила она, едва прошептав мне на ухо: «Белые мужчины». «... это то, чего я жаждала. Я нашла нескольких в колледже, но на самом деле никто не оправдал надежд. Но я чувствую, что вы могли бы». Она сжала мою руку, и я сжал ее в ответ.

Я подумал, что по мере того, как мы шли вперед, мы приближались к развилке на пути, который выведет нас наружу. Очевидно, она предположила, что именно туда мы и пойдем первыми, но я потянул ее вправо и посмотрел через плечо на ее вопрошающее лицо. «Мы еще не уходим. Ты забыла, для чего нужны наши пробежки?»

Замешательство, промелькнувшее на ее лице, было мило. Удивление, а затем и стыд на ее лице, которые затем прошли, были захватывающими. Мы уже сделали быстрые передачи на Splash Mountain, и я хотел устроить ей небольшое испытание.

Теперь вы должны понимать, что даже с пробежками очередь на Splash Mountain довольно длинная. Особенно летом. Но Дисней, как и большинство парков, начинает пустеть после 5 или около того. Splash Mountain с Fast Pass - это, по сути, быстрая прогулка после 6. Я бы ни за что не стал ждать в очереди, когда Карли так явно подготовлена. Я не собирался упускать этот шанс.

Мы быстро прошли через очередь и погрузились внутрь. Я помог ей залезть в искусственное бревно, держа за одну руку, а другой направляя ее за поясницу. Она села и улыбнулась мне, сказав мне «Спасибо».

После того, как я сел, бар опустился на нас. В аттракционах Диснея есть одна хитрость. Если вы сидите с кулаками на ногах, вы можете воспользоваться слегка невнимательными, чуть ли не минимальной заработной платой, подростками-сотрудниками, чтобы держать планку безопасности немного выше, чем она должна быть. Это по-прежнему безопасно, но люди делают это все время для острых ощущений, чтобы сделать их немного более захватывающими. Я имел в виду другую цель. Когда мы двинулись по темному туннелю, я положил руку высоко на бедро Карли и провел двумя пальцами вверх по штанине ее шорт. Я мог слышать резкий вдох, когда я чувствовал теплую, влажную пизду. Она была гладкой, что меня порадовало.

«Так я был «мальчиком» в старшей школе. Или «мужчиной»?» — сказал я, пока мои пальцы дразнили ее.

«Угх...» - простонала она, - «Честно? Ты был мальчиком. Но на самом деле ты мне очень нравился. Я думал, ты можешь быть больше. Но ты не был так уверен, как сейчас. Ты слишком старался быть крутым. Ух...» она извивалась и качалась на моих пальцах, пытаясь получить больше. «Если бы ты понял, насколько ты симпатичный, ты бы получил столько кисок, Хозяин».

Я вознаграждал ее признание, погружив пальцы в ее горящую пизду. Она прижалась к моей руке

настолько сильно, насколько позволяла перекладина на коленях. Я наклонился к ней и прошептал ей на ухо: «Сегодня вечером я собираюсь трахнуть твои узкие маленькие дырочки своим белым членом».

Ее реакция была мгновенной и безошибочной. Ее рука вытянулась и схватила меня за запястье, пытаясь засунуть мою руку глубже в ее зияющую дырку. Я прошептал еще больше: «Ты будешь служить мне каждой мыслью. Каждым действием» — я ускорил свои пальцы, но держал их только в открытии, — «каждой дырочкой».

Карли громко захныкала и прошептала: «В каждую дырочку, Мастер».

Я вытянул пальцы и откинулся на бок. «Не трогай», — сказал я ей, и она посмотрела на меня с самым жалким и послушным взглядом, который я когда-либо видел. Мой член болел. Поездка подходила к финишу, большой обрыв впереди. Я позаботился о том, чтобы у нас было место сзади. Люди не осознают этого, но на самом деле Splash Mountain не такая уж и мокрая для людей впереди. Люди сзади промокли до нитки. Когда мы вышли на вершину аттракциона под лучами вечернего солнца, я сказал ей: «Поднимите руки».

Карли мгновенно подчинилась, и волна, обрушившаяся на нас, полностью залила нас обоих. По правде говоря, мне было тяжело устоять и не трахнуть ее прямо здесь и сейчас. Я схватил ее за руку и быстро потащил к киоску с фотографиями. Я знал, что ее относительно легкая рубашка и отсутствие бюстгалтера означали, что фото довольно быстро удалят. И я хотел эту фотографию. Я добрался туда как раз в тот момент, когда ребенок собирался удалить его. — Эту — сказал я ему. Он посмотрел и начал что-то говорить. Затем он увидел 20 долларов, обернутые вокруг моей кредитной карты, которую я ему протягивал. С ухмылкой он взял предложенную купюру и провел пальцем по моей карте. Пока мы ждали, он смотрел на явно возбужденную грудь Карли. Рубашка плотно прилегала к ней, и она еще не поправила ее. Было ли это намеренно или потому, что она просто не соображала, я не знал. Но я был доволен несмотря ни на что. Я забрал кредитку и флешку, и мы отправились в путь.

Мне пришло в голову, что я никогда раньше не проверял свой телефон. Конечно же, это был Роланд. Он просто ответил: «???»

Я напечатал в ответ: «Сегодня вечером я сниму комнату. Надеюсь, у Кирстен или Дженнифер найдется место для тебя».

У нас с Роландом уже был этот план. Конечно, мы думали, что все может пойти по другому пути, но он был крут и не стал бы беспокоиться о смене планов. Его ответ пришел довольно быстро: «WTG, чувак! Карли? NM. Оказывается, К и J — игра на 3, так что я в порядке».

«Черт возьми, Роланд», — подумал я, слегка вспыхивая ревностью. Затем я взглянул на Карли, которая улыбалась от уха до уха, пока мы шли, и подумал: «Бедный Роланд», ухмыляясь собственной внутренней шутке.

Для тех из вас, кто никогда не был в Диснее, уход занимает период времени, который можно описать только как «Вечность плюс еще немного».

Вначале вы терпите огромную толпу людей на выходе. Затем вы можете сесть на паром или монорельс. Затем вы садитесь на автобус в свою часть парковки. Затем вы идете через парковку, которая больше, чем большинство университетов. ЗАТЕМ вы проезжаете смехотворно длинный съезд, чтобы, НАКОНЕЦ, вернуться к межштатной автомагистрали, где вам напоминают, что Дисней на самом деле находится в глуши.

Мой разум метался, пытаюсь решить, как лучше всего держать Карли как можно более возбужденной, не доводя себя до самого болезненного в мире случая синих шаров.

Мы направились к выходу из парка, стоя в очереди, пока ждали. Я схватил ее за бедра и толкнул свой член в ее задницу, заставив ее отступить и двинуть бедрами против меня. Пробравшись сквозь толпу, мы направились к парому (мне всегда нравится паром... подайте на меня в суд), и я провел ее к месту подальше от как можно большего количества людей.

Когда мы сели (Боже мой, у меня болят ноги), я потянулся к ее волосам и притянул ее к себе для нашего первого поцелуя. Она застонала мне в рот, пока наши языки лихорадочно соприкасались друг с другом. Когда мы отъехали, она тяжело дышала, и в ее глазах было такое прекрасное остекленевшее выражение.

«Скажи мне, чего ты хочешь, шлюха.»

Она посмотрела на меня вопросительно.

«Для этого нет дорожной карты, Карли. Скажи мне, что сводит тебя с ума от похоти, чтобы я мог гарантировать, что ты кончишь сильнее, чем когда-либо раньше».

Потребность, отразившаяся на ее лице, заставила меня заболеть. Она облизнула губы и снова собрала духом. «Я хочу... о боже... я хочу кого-то... тебя, я хочу тебя, Мастер. Я хочу, чтобы ты взял меня и... использовал меня. Я... потому что...»

Она не могла выплеснуть свои мысли. Между озвучиванием вещей, которые она никогда не произносила, и жгучей потребностью в ее влагище, она едва могла думать. Так что я помог, «потому что тугие азиатские пизды были выведены для белых членов».

Она кивнула с облегчением и застонала. «Скажи это, шлюха. Тебе нужно услышать, как это говорит твой собственный голос».

«Да, Мастер. Потому что моя узкая азиатская киска существует исключительно для того, чтобы доставить удовольствие твоему превосходному белому члену. Потому что мне нужно быть игрушкой для секса. Мне нужен белый мужчина, чтобы показать мне, как быть полезной. Как исполнить свое предназначение».

Я посмотрел на нее: «Сл... Карли. У меня был опыт с этим. Это не всегда было хорошо. Мне нужно знать, что у тебя есть границы...» Теперь настала моя очередь подбирать слова.

«Джей. Хозяин. Я знаю. Я не зашла так далеко, чтобы не видеть границ. Но я доверяю тебе. Ты ВСЕГДА был человеком, который ясно видел вещи, и тот факт, что ты можешь остановиться... даже сейчас ...и спроси меня, что...» - она замолчала и облизнула губы от голода, -«заставляет меня беспомощно хохотать. Если бы ты попросил меня раздеться прямо сейчас... Боже, помоги мне, я бы захотела... , но я бы сказал вам: «Черт возьми, нет»»

Я улыбнулся и провел рукой по ее торчащим соскам, прежде чем крепко прижать ее между ног. Она вздохнула от прикосновения и слегка раздвинула ноги. — Тебе нравится боль? Я спросил ее.

Она покраснела и кивнула: «Немного. Может много?»

Я кивнул: «Тебе нравится ругательства?»

«Даааа», вздохнула она, когда мои пальцы прижались к ее горячей пизде. «Называйте меня всевозможными ужасными унижительными вещами. Заставьте меня чувствовать себя гребаным объектом.» Ее рука нашла мой член и сжала.

«А как насчет расовых ругательств?»

Ее бровь слегка нахмурилась: «Когда вы говорили о моих «узких щелях», это было чертовски неожиданно и горячо. Но я не думаю, что это имеет для меня большое значение в абстрактном плане, Мастер. Так что, может быть, иногда?»

Я кивнул: «Хорошо. Я действительно не хотел, чтобы мне приходилось все время называть тебя моей гук, щипкой, желтой пиздой с раскосыми глазами».

Она застонала и наклонилась ко мне: «Бля, нип — японский мастер. И я думаю, что гук больше для жителей Юго-Восточной Азии. Но услышав, как ты говоришь о моей желтой пизде, я снова излилась.»

Я взял ее подбородок в руку и заставил ее посмотреть на меня. «Никогда не думай, что ты жалкая пизда. Твоя киска просто знает, что ей нужно. Твердый белый член трахнет тебя, пока ты не перестанешь думать. Что еще тебя заводит, шлюха?»

Она моргнула и отвела взгляд: «Мысль о тебе...»

Я позволил ее молчанию повисеть там на мгновение

«Разводить меня... о..." последнее, когда я вдавился в ее горящую, мягкую пизду. «Я не хочу детей прямо сейчас, Мастер. Я не хочу. Я на таблетках.» Я наклонился к ее уху и потер ее пизду через шорты: «Я привяжу тебя к своей кровати и надеру тебе задницу докрасна. Затем я изнасилую все твои дырочки и наполню твою никчемную пизду своей спермой. Я буду трахать тебя, пока ты не родишь мне ребенка, пизда. Так что ты, наконец, сможешь быть полезной маленькой желтой племенной сучкой». А потом я поцеловал ее.

Она кончила. Не просто кончила, а взорвалась. Она закричала мне в рот и отчаянно попыталась контролировать спазмы всего тела. Пара человек на противоположной стороне паромы заметили, но, к счастью, никто ничего не сказал. Я продолжал тереть ее во время ее взрыва, пока она не смогла больше терпеть. Когда она взяла себя в руки, то посмотрела на меня прямо в глаза и сказала: «О, черт возьми, да».

<http://erolate.com/book/2371/60793>